

УДК 338 DOI: 10.14451/1.233.13

Реализация ESG-повестки в условиях глобальных вызовов для российских компаний

© 2024 **Задедюрина Екатерина Константиновна**

Аспирант, стажер-исследователь, кафедра Корпоративных финансов и корпоративного управления. Финансовый университет при Правительстве РФ.

E-mail: ekzadedyurina@mail.ru

Ключевые слова: ESG, устойчивое развитие, глобальные вызовы, ESG-рейтинг, нефинансовая отчетность, экология, социальная ответственность, корпоративное управление.

Рассматриваются актуальные вопросы реализации ESG-повестки в России. Исследование ориентировано на определение приоритетов в решении задач устойчивого развития российских компаний с использованием инструментов ESG в контексте глобальных изменений. Приводится анализ методологии оценки ESG российскими рейтинговыми агентствами с указанием ограничений в части использования предметных областей и несопоставимости факторов. Для практического подтверждения тезиса о расхождении анализируется нефинансовая отчетность российских компаний. Проанализированные аспекты позволяют сформировать базу для определения перспективных направлений реализации ESG-стратегии российскими компаниями в актуальной реальности.

По мере осознания необходимости обеспечить себе достойное будущее в обществе крепнет понимание важности устойчивого развития. Современная среда, окружающая организацию, выражается в усилении динамичности, заинтересованности стейкхолдеров корпорации в следовании высшим руководством принципам устойчивого развития посредством внедрения соответствующих инструментов воздействия.

Заинтересованные стороны изучают корпоративную стратегию компании применительно к выявлению реализуемых мероприятий в сфере создания необходимых условий труда, сохранения природы и заботы об экологии, разви-

тия деятельности высших органов управления компанией в целях улучшения существования бизнеса и его восприятия в обществе.

Информация о реализации ESG-стратегии позволяет заинтересованным сторонам выявить соответствие именно предъявляемым ими ожиданиям к деятельности компании, ее образу. Поскольку потребности стейкхолдеров разнообразны, необходим учет критериев со всех сторон, основываясь на балансе между E, S и G критериями.

Решение задач по созданию благоприятной среды и инфраструктурному обеспечению современных технологий зеленого финансирования,

социального инвестирования возможно только совместными усилиями стейкхолдеров в интересах устойчивого развития.

Россия является членом ООН и руководствуется основополагающими документами в области устойчивого развития при разработке критериев, оценке и представлении их в отчетах для ООН, в частности, при оценке достижений Целей устойчивого развития в ежегодном докладе ООН (The Sustainable Development Goals Report), а также при подготовке отчетов в соответствии с Глобальной инициативой по отчетности (GRI), Советом по стандартам учета устойчивого развития (SASB) и др. Нефинансовая ESG-отчетность крупных российских компаний направляется в международную базу данных Corporate Register. С 2006 года Российский союз промышленников и предпринимателей (РСПП) зарегистрировал и создал библиотеку нефинансовой отчетности на национальном уровне [12].

В кризисный период ESG-повестка, как и многие подходы к ведению бизнеса и бизнес-модели, подвергается переосмыслению и переоценке. Компании задумываются об экономической эффективности расходов на ESG, ученые – об эффектах кризиса для компаний с разным уровнем развития ESG, а органы государственной власти – над дополнительными мерами поддержки экономики и общества. В периоды нестабильности экологические и социальные проекты бизнеса, особенно те, которые реализуются сверх нормативных требований, являются значимым дополнением к государственным мерам поддержки и вносят незаменимый вклад в устойчивое развитие экономики и общества.

Необходимо отметить, что развитие российского корпоративного сектора в контуре ESG-повестки сохраняет свою актуальность. В условиях новой реальности (сохранения и даже усиления санкционного давления, цифровой трансформации экономики) перед корпоративным сектором, ориентированным на целевые установки устойчивого развития, появляются новые вызовы (экологические, социальные, санкционные и др.) и перспективные направления разви-

тия – в рамках ESG-повестки осуществить цифровизацию ESG-процессов, а затем и цифровую ESG-трансформацию.

Повестка дня ESG, включающая комплексную экологическую, социальную и корпоративную ответственность, остается востребованной в России вне зависимости от текущих экономических условий и геополитической ситуации. Начиная с 2022 года российские компании стали больше ориентироваться на азиатские рынки и страны БРИКС, а не на Европу, перестраивая свои цепочки поставок в новых условиях. Однако эта перспектива неоднозначно оценивается российскими рейтинговыми агентствами.

Для ряда российских компаний повестка ESG стала неотъемлемой частью корпоративной культуры, поэтому они не планируют от нее отказываться. Деятельность в области ESG основывается на общих принципах, сформулированных ООН для достижения целей устойчивого развития на национальном уровне, и остается актуальной для России. В 2022 году в Общественной палате прошла презентация проекта по регулярному общественному заверению публичной нефинансовой отчетности в области ESG и устойчивого развития. Участниками проекта могут стать компании, регионы и крупные города. Ожидается, что проект будет способствовать популяризации трендов устойчивого развития и обобщению эффективных практик, которые могут быть использованы компаниями для начала трансформации ESG.

В 2021–2023 годах в России была создана базовая структура нормативных актов, основанных на международных стандартах ESG-отчетности. Вступил в силу федеральный закон об ограничении выбросов парниковых газов, утвержденная Национальная методология зеленого финансирования, включающая таксономию зеленых и адаптационных проектов и требования к системе верификации. Российская таксономия устанавливает критерии для зеленых проектов в области обращения с отходами, производства энергии, строительства, промышленности, транспорта, водоснабжения, биоразнообразия

и сельского хозяйства. Национальный альянс ESG был создан для содействия переходу российской экономики к модели устойчивого развития через партнерство и консолидацию усилий заинтересованных сторон по сохранению окружающей среды, благополучия общества и долгосрочного роста бизнеса. В конце 2023 года был разработан цифровой Атлас экосистемы ESG, участниками которого являются крупные организации и государство.

При этом если крупный российский бизнес в промышленном секторе понимает значимость таких преобразований из-за ущерба окружающей среде, то малые и средние предприятия в промышленном и непромышленном секторах только начинают осознавать принципы ESG [13].

Формирование национальной системы ESG-направленной трансформации требует проведения аналитических исследований, в результате которых выявляются проблемы, их решение возможно при объединении усилий ученых и практиков.

В связи с этим в данном исследовании ставятся следующие задачи с целью выявления актуальных проблем трансформации ESG в России:

- проанализировать зарубежные и отечественные исследования, направленные на достижение целей устойчивого развития с использованием инструментов ESG;
- сравнить методологии ESG-рейтинга нескольких российских агентств;
- показать различия в оценке ESG-факторов и определить их значимость (веса) при рейтинговании компаний по определенным критериям.

Сравнительный анализ рейтинговых методик (факторов и их весовых коэффициентов) позволит предоставить субъектам малого и среднего предпринимательства обобщенную информацию для практического использования, расширить сферу деятельности и полностью реализовать свой производственный потенциал.

Растущее внимание общества к сохранению

окружающей среды, ценности разумного потребления, спрос на экологические товары, осуществление социальных инвестиций, развитие благотворительности и волонтерства стали актуальными в последнее десятилетие. Изучая потребности бизнеса, общества и интересы государства, российское научное сообщество вносит свой вклад в развитие исследовательской повестки ESG.

Ответственное инвестирование – это направление устойчивого финансового развития, в рамках которого продолжается научная дискуссия о содержании концепции ответственного инвестирования, концепции устойчивого финансирования и их реализации на практике.

Результаты теоретических и практических исследований ответственного инвестирования показывают, что взаимосвязь между внедрением принципов ESG и финансовыми показателями социально ответственного бизнеса, характер и значимость связи между ними до конца не определены [14].

С точки зрения теории общественных благ, ответственные инвесторы способствуют их формированию. Однако, по мнению ряда ученых, расширение ответственности бизнеса за пределы экономических ролей нарушает основополагающий принцип предпринимательства – максимизацию прибыли [9].

Руководители рассматривают ESG как безопасную инвестицию на случай потери долгосрочной стоимости компании, а эффективность корпоративного ESG может значительно увеличить доступ компании к торговому кредитованию.

Акцент на образование в интересах устойчивого развития – это способ для работодателей решить проблемы с рабочей силой. За последние годы руководители компаний признали важность привлечения и вовлечения молодых сотрудников.

Для российского корпоративного сектора одной из проблем является развитие кадрового потенциала в условиях происходящей ESG-

трансформации, что детерминирует необходимость вовлечения бизнеса в реализацию соответствующих научно-исследовательских, образовательных проектов [3].

У инвесторов преобладает мнение, что в социально ответственном бизнесе инвестор получает меньшую доходность, однако такие проекты направлены на реализацию долгосрочных целей и создание общественных благ, а значит, требуют государственной поддержки в виде прямого финансирования, субсидий и льгот [11].

Руководители крупных российских компаний придерживаются иного мнения. В начале 2022 года примерно половина респондентов (члены советов директоров и топ-менеджеры) отметили, что проекты устойчивого развития снижают затраты, а инвестиции в ESG могут быть выгодны для компании [4].

Публикация ESG-информации повышает доверие к компании со стороны инвесторов и клиентов и тем самым способствует росту показателей, рассчитываемых на основе прибыли [6].

Однако в отсутствие четкой и ясной системы регулирования компании раскрывают разный объем нефинансовой информации. Такое состояние нефинансовой информации усложняет принятие решений для инвесторов и приводит к асимметричным оценкам трансформации ESG со стороны компаний и общества.

Еще одним предметом обсуждения трансформации ESG являются методологические вопросы определения рейтингов ESG. Рейтинги ESG рассчитываются в соответствии с утвержденными методологиями рейтинговых агентств (провайдеров). Однако рейтинги ESG от разных провайдеров существенно расходятся.

В ходе литературного обзора проанализированы данные научных публикаций по теме устойчивого развития с акцентом на экологические, социальные и управленческие вопросы за 2010–2023 годы и выявлен значительный рост публикаций по данной теме. С каждым годом

увеличивается число научных статей и монографий, размещенных на платформе e-library, в журналах РИНЦ и ВАК.

Основные направления исследований посвящены обсуждению теории и практики ответственного инвестирования и его перспектив для Российской Федерации; добровольности или обязательности следования принципам ESG и их влияния на права акционеров; взаимосвязи экологических и управленческих аспектов ESG с корпоративной финансовой стратегией, рыночной стоимостью компаний, финансовыми показателями и финансовыми рисками; выявлению факторов, препятствующих эффективной реализации ESG-трансформации систем управления; ESG-стратегии российских компаний, находящихся под санкциями; низкому уровню осведомленности рынка об экологических, социальных и управленческих факторах в системе принятия инвестиционных решений; государственному регулированию публичной нефинансовой отчетности и роли институтов развития в ее регулировании; законодательному утверждению методологии проверки корпоративной отчетности. Ключевыми препятствиями на пути ESG-трансформации являются непонимание на корпоративном уровне реального эффекта от реализации проектов в области устойчивого развития, а также отсутствие необходимых навыков у сотрудников и средств для реализации таких проектов [1; 10].

В контексте антироссийских санкций приоритетными являются вопросы корпоративных ESG-стратегий российских компаний, на формирование которых влияют внешние и внутренние факторы.

Внешние факторы связаны с геополитической ситуацией, нормативно-правовыми актами, регулирующими развитие повестки ESG в России, восприятием вопросов устойчивого развития российским обществом и т. д. Большинство российских компаний не планируют пересматривать свою стратегию устойчивого развития в краткосрочной или среднесрочной перспективе. Однако экологическая и социальная состав-

ляющие имеют большую значимость по сравнению с управленческим аспектом практики ESG [6].

Внутренние факторы определяются поиском и привлечением талантов к реализации принципов устойчивого развития, созданием привлекательных условий для развития человеческого капитала, повышением ответственности компаний за достоверность данных в сфере ESG, развитием стандартов и практик использования нефинансовой отчетности как для публичных, так и для непубличных компаний, цифровизацией и созданием платформ для данных ESG и др. [5; 7].

Крупнейшие поставщики данных ESG используют десятки показателей при расчете интегрального показателя ESG. В их число входят такие показатели, как изменение климата, отходы, связанные с загрязнением окружающей среды, ответственность за качество продукции, налоговая прозрачность, охрана труда, развитие персонала и работа совета директоров [15].

Весовые коэффициенты составляющих в компонентах E, S и G различаются у разных рейтинговых агентств, которые основываются на отчасти непроверенных данных, что связано с отсутствием единых подходов к сбору и анализу нефинансовой информации, являющейся неотъемлемой частью трансформации ESG.

Результаты эмпирического анализа обзора литературы и исследований позволяют сделать следующие выводы:

- теоретические и практические исследования дают разные оценки эффективности трансформации ESG для бизнеса и экономики, что определяет их дальнейшее развитие с использованием статистической и фактологической базы;
- уровень зрелости практической деятельности в большинстве российских компаний и их готовность к трансформации ESG в России находятся на ранней стадии;
- фокус ESG-стратегий российских компаний

смещается в сторону социальных и экологических аспектов, особенно в части привлечения и удержания талантов;

- открытость ESG-информации снижает асимметричность оценок ESG-трансформации со стороны компаний и общества;
- существуют расхождения в оценке (дивергенция) конкретных ESG-факторов, их показателей и значимости среди рейтинговых компаний.

Проведенное автором исследование основных элементов рейтинговых методологий четырех агентств: АО «АКРА», ООО «Национальные кредитные рейтинги», ООО «Национальное рейтинговое агентство», РА «Эксперт» показало следующие результаты (табл. 1).

Отметим, что рейтинговые агентства различаются в определении рейтинга ESG (подверженность компании экологическим и социальным рискам, соответствие текущей практике и достижение целей устойчивого развития, принятие ключевых решений в компании), что делает их несопоставимыми, поскольку предметные области, которые они измеряют, различаются.

Объектами ESG-рейтингов являются компании и организации нефинансового и финансового секторов, регионы и городские округа, региональные и муниципальные органы власти (РМО). При оценке компаний нефинансового и финансового секторов в своей методологии НРА использует показатели, учитывающие специфику отраслевой принадлежности деятельности компании: 17 отраслей для промышленных компаний и 6 отраслей для финансовых компаний (банки, управляющие компании, страховые компании, биржи и т. д.). Методология АКРА применима к 35 отраслям, список которых основан на Глобальном стандарте классификации отраслей (GICS) и собственных базах данных агентства. Агентства РА «Эксперт» и НКР не имеют пояснений о применимости своих методик к отраслям.

При анализе оцениваемых факторов в интерпретации E, S и G их перечень и количество в методиках агентств различаются по структуре

Таблица 1. Сравнительная характеристика методологии рейтинга различных агентств.

Разработчик	Название методологии	Предмет рейтинга
АКРА	Методология оценки ESG	Оценка деятельности в области экологической и социальной ответственности, корпоративного и государственного управления
НКР	Методология присвоения ESG-рейтингов	Оценка соответствия текущей практики в стратегии объекта рейтинга целям устойчивого развития, в том числе защите и восстановлению окружающей среды, социальной ответственности, развитию корпоративного управления для реализации этих целей, а также оценка рисков в сферах экологии, общественного развития и корпоративного управления
НРА	Методология присвоения ESG-рейтингов	Оценка подверженности объекта рейтинга экологическим и социальным рискам, а также рискам корпоративного управления
Эксперт РА	Методология присвоения ESG-рейтингов	В какой степени процесс принятия ключевых решений в компании (регионе, городском округе) ориентирован на устойчивое развитие в экологической, социальной сферах и управлении

и глубине анализа, используемым экспертным заключениям, рейтинговым шкалам и количеству категорий в них. Так, количество рейтинговых категорий в шкалах варьируется от трех до семи: три (NRA), пять (NCR), шесть (РА «Эксперт») и семь (ACRA). В методологии NRA при расчете критериев E, S и G, а также при расчете итогового рейтинга используются средние арифметические баллы. Для этого проводится комплексная оценка факторов и показателей по трем ключевым критериям E, S и G с определением ключевых видов деятельности компании и выбором отраслевых показателей для оценки.

Кроме того, учитываются дополнительные негативные противоречия при выявлении факторов, которые не учитываются ни в одном из столпов рейтинга ESG. РА «Эксперт» определяет рейтинг ESG на основе взвешенной суммы баллов, факторов стресса и факторов поддержки. Весовые коэффициенты, с которыми оценки факторов влияют на рейтинговое число, различаются для компаний, регионов и городских округов. Числовые значения факторов поддержки и стресса (например, нарушение законодательства) корректируют рейтинговый номер в зависимости от силы влияния (умеренное, сильное, очень сильное).

Алгоритм определения рейтинга ESG в методологии NCR предусматривает расчет базовых баллов по каждому из трех столпов (E, S, G), расчет итоговых баллов по каждому направлению с учетом положительных и отрицательных противоречий, определение взвешенной суммы баллов по трем значениям и проведение сравнительного анализа с другими участниками, если преимущества или недостатки объекта рейтинга не были полностью учтены при анализе ключевых факторов и подфакторов критериев (E, S и G).

Особенностью методологии ACRA является то, что помимо оценки деятельности компании, она оценивает действия по минимизации рисков и способность противостоять им, а также определяет уровень соответствия лучшим практикам. При оценке компании показатели ее деятельности сравниваются со статистическими данными. При оценке деятельности компании используется ранговый подход, основанный на соответствии диапазонов и факторных оценок. Кроме того, применяются модификаторы (не более 5%) и аналитические противоречия ($\pm 0,5$ или ± 1 балл). Определение весов факторов в методологии ACRA отличается от других методологий. Каждое направление ESG оценивается

с одинаковыми весами – 33,3%; веса факторов в ESG также одинаковы – 16,7%. Однако веса этапов оценки в рамках E, S и G различаются: оценка эффективности – 40%; оценка отраслевых рисков и рисков корпоративного управления – 20%; оценка уровня соответствия лучшим практикам – 40%.

Для практического подтверждения различий нефинансовой отчетности в части ее подготовки проанализированы компании, осуществляющие подготовку ESG-отчетности после начала периода глобальных вызовов для российских стратегий [12].

Они осуществляют производственную деятельность в промышленности (производство электроэнергии, металлургия, обрабатывающие производства, химическая, нефтегазовая промышленность, производство машин и оборудования, производство продуктов питания и других потребительских товаров и т. д.) и в непромышленном секторе, предоставляя услуги в области транспорта, строительства, розничной торговли, телекоммуникаций, консалтинга, финансов и страхования.

Если сравнивать воздействие промышленного и непромышленного секторов на окружающую среду, то экологический ущерб, наносимый компаниями промышленного сектора, более значителен, чем у компаний непромышленного сектора.

Основными причинами подготовки ESG-отчетов являются требования регуляторов, партнеров и потребителей, также составление отчетов обусловлено укреплением репутации компании. Кроме того, российскими компаниями отмечается такой мотив составления отчетов как привлечение инвесторов и снижение стоимости кредитования.

При составлении ESG-отчетов российские компании придерживаются положений международных стандартов и рекомендаций Банка России [2; 8].

Публичные акционерные общества внедряют

принципы устойчивого развития и готовят ESG-отчеты, придерживаясь рекомендаций, в основном, международных стандартов.

Компании, являющиеся представителями малого и среднего бизнеса, менее интенсивно реализуют ESG-повестку, и вклад таких предприятий в реализацию принципов ESG минимален.

Для крупных компаний промышленного и непромышленного секторов наиболее значимыми, согласно определенным экспертными оценкам по результатам анализа, являются критерии в следующем отношении (по 10-балльной шкале): социальный – 8 баллов, корпоративное управление – 7,8 балла, экологический – 7,4 балла.

Необходимо отметить, что указанное перераспределение значимости критериев в сторону социального критерия произошло после 2022 года, в связи со сменой ориентации на национальные рынки.

Кроме того, следует отметить, что в направлении S наиболее значимыми факторами являются уровень развития человеческого капитала и социальные условия (развитие компетенций, охрана труда и здоровья, привлечение и удержание талантов, предоставление добровольных социальных льгот сотрудникам).

В компоненте G наибольшее значение имеет корпоративное поведение (деловая этика, уплата налогов и прозрачность, отсутствие негативной информации в СМИ).

Для компонента E (Окружающая среда) решающее значение имеют негативное воздействие на климат, уровень загрязнения окружающей среды и потребление природных ресурсов.

Полученные практические результаты подтверждают выводы других авторов о приоритетности социальной составляющей в деятельности российских компаний и в повышении качества корпоративного управления по повестке ESG на текущем этапе развития экономики. Важность охраны окружающей среды сохраняется, но в меньшей степени по сравнению с социальной сферой и сферой корпоративного управления.

При подготовке статьи поставлена цель на основе эмпирического анализа – определить актуальные проблемы трансформации ESG в России и сформулировать возможные пути их решения.

Для достижения этой цели были поставлены и решены следующие задачи.

Проанализированы зарубежные и отечественные исследования, направленные на достижение целей устойчивого развития с использованием инструментов ESG. Отмечено значительное увеличение количества научных статей и монографий по данной проблематике.

Уровень зрелости практической деятельности большинства российских компаний и их готовность к трансформации ESG определяется как начальная стадия. Основными препятствиями на пути ESG-трансформации являются недостаточное понимание реального эффекта от реализации проектов в области устойчивого развития на корпоративном уровне, отсутствие персонала, обладающего навыками реализации данных проектов, и недостаток финансовых ресурсов.

Введенные санкционные ограничения не изменили отношения руководителей крупных компаний к повестке ESG. Геополитическая ситуация как наиболее значимый внешний фактор формирования стратегий ESG стимулирует развитие отечественной экосистемы ESG с учетом территориальных, климатических и социальных особенностей, в том числе в рамках национальных проектов. Реализация таких стратегий может быть обеспечена за счет внутренних факторов компаний и их корпоративной политики, направленной на поиск и привлечение талантов, создание привлекательных условий для развития человеческого капитала, повышение ответственности компаний за достоверность данных в сфере ESG, разработку стандартов и практик использования нефинансовой отчетности, цифровизацию, создание платформ с данными ESG. Следующая проблема трансформации ESG определяется как недостаточная информационная прозрачность при сравнении методов достижения целей устойчивого развития и асим-

метричность оценок ESG со стороны компаний и заинтересованных сторон. Поэтому необходимо следовать рекомендациям информационного письма Банка России по раскрытию информации в области устойчивого развития (Центральный банк Российской Федерации, 2021), но с учетом ограничений на информацию, чувствительную к санкционному риску.

Сравнительный анализ методологий ESG-рейтингов четырех рейтинговых агентств подтвердил теоретические выводы исследований и научных публикаций других авторов (Куммер и др., 2022; Гришанкова, 2022; Хачатрян, 2022). Информация, которую рейтинговые агентства используют для ESG-оценки компаний в соответствии с утвержденными методиками, представляет собой большой массив данных, группировка которых различается по тематическим направлениям оценки, показателям, критериям и противоречиям. Расхождения в оценке (дивергенция) конкретных ESG-факторов, их показателей и значимости у рейтинговых компаний затрудняют сравнение рейтингов, что требует регулирования со стороны специальных органов.

Систематизация базы данных нефинансовой отчетности позволила определить, что большинство компаний, относящихся к промышленному сектору, являются публичными акционерными обществами, и привержены принципам устойчивого развития и готовят нефинансовые ESG-отчеты в соответствии с рекомендациями международных стандартов; компании непромышленного сектора (аудит и консалтинг, финансы и страхование, логистические услуги), а также средние и малые предприятия в меньшей степени задействованы в реализации принципов устойчивого развития в своей деятельности и не готовят отчеты ESG; основными причинами подготовки отчетов ESG являются укрепление репутации компании и требования регуляторов, партнеров и потребителей – стейкхолдеров компании.

Таким образом, полученные результаты выявляют приоритетные направления в трансформа-

ции ESG, реализация которых предусмотрена Концепцией развития публичной нефинансовой отчетности, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации в 2017 году.

Данное исследование позволило достичь поставленной цели по выявлению актуальных проблем трансформации ESG в России.

В результате анализа нефинансовой отчетности российских компаний и методологий рейтинговых агентств, в которых выявлены отсутствие последовательности в выборе и описании измеряемых данных; непрозрачность методологий, лежащих в основе ESG-рейтингов и сопутствующих информационных продуктов; неравномер-

ный охват ESG-рейтингов по отраслям и регионам; недостаточная коммуникация с компаниями, являющимися объектами ESG-рейтингов, представляется целесообразным в будущих исследованиях уточнить предметные области рейтинга ESG и определить совокупное понятие.

Обобщая основные результаты исследования, можно продолжить дальнейшие исследования в рамках более глубокого анализа следующих вопросов трансформации ESG российскими компаниями: подведение итогов трансформации ESG российских компаний в условиях санкционных ограничений ЕС и США; развитие подходов для достижения практических результатов, ориентированных на стейкхолдеров, в области ESG.

Библиографический список

1. ESG-трансформация как вектор устойчивого развития. Т. 2 / А. М. Вартамян [и др.]. – М. : Аспект-Пресс, 2022.
2. Аналитический центр при Правительстве РФ: Добровольный национальный обзор хода осуществления Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года / под ред. С. Н. Бобылева, Л. М. Григорьева. – М. : Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации, 2020.
3. Антонюк Е. А., М.Ф. Ф. Система экологического менеджмента как инструмент повышения уровня кадрового потенциала организации // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия «Экономика и экологический менеджмент». – 2021. – № 1. – С. 70–75.
4. Данилова О. В., Беляева И. Ю., Косорукова И. В. Конкурентные преимущества пространственного развития России в контексте ESG-повестки и трансформации собственности. Т. 16. – М. : Современная конкуренция, 2022. – С. 75–89.
5. Завьялова Е. Б., Зайцев Ю. К., Студеникин Н. В. Корпоративная социальная ответственность: учебник для вузов. – М. : Юрайт, 2022.
6. Измайлова М. А. Реализация ESG-стратегий российских компаний в условиях санкционных ограничений // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). – 2022. – № 2. – С. 185–201.
7. Измайлова М. А., Корнева Е. Ю. ESG-культура компаний: история, состояние, оценка // Стандарты и качество. – 2022. – № 8.
8. Информационное письмо о рекомендациях по раскрытию публичными акционерными обществами нефинансовой информации, связанной с деятельностью таких обществ, от 12.07.2021 № ИН-06-28/49 / Банк России.
9. Корпоративное управление и ответственность бизнеса : учебник / под ред. И. Ю. Беляевой, Б. С. Батаевой, М. А. Измайловой. – 2-е изд. – М. : Кнорус, 2023.
10. Корпоративные стратегии и технологии в условиях ESG-трансформации бизнеса / под ред. И. Ю. Беляевой, О. В. Даниловой, И. В. Новиковой. – М. : Кнорус, 2023.
11. Плухова М. М. Влияние ESG-факторов на инвестиционную привлекательность российских компаний. – М., 2022. – С. 691–695.
12. Таблица библиотеки корпоративных нефинансовых отчетов. – URL: <https://rspp.ru/tables/non-financial-reports-library> (дата обр. 01.04.2024).
13. Is the corporate financial strategy in the oil and gas sector affected by ESG dimensions? / A. Ramírez-Orellana [et al.] // Resources Policy. – 2023. – Mar. – Vol. 81. – P. 103303. – ISSN 0301-4207. – DOI: [10.1016/j.resourpol.2023.103303](https://doi.org/10.1016/j.resourpol.2023.103303).
14. Kim S., Li Zhichuan (Frank). Understanding the Impact of ESG Practices in Corporate Finance // Sustainability. – 2021. – Mar. – Vol. 13, no. 7. – P. 3746. – ISSN 2071-1050. – DOI: [10.3390/su13073746](https://doi.org/10.3390/su13073746).
15. Luo C., Wei D., He F. Corporate ESG performance and trade credit financing – Evidence from China // International Review of Economics & Finance. – 2023. – May. – Vol. 85. – P. 337–351. – ISSN 1059-0560. – DOI: [10.1016/j.iref.2023.01.021](https://doi.org/10.1016/j.iref.2023.01.021).